

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.3.3>

Помелов Владимир Борисович

УЧИТЕЛЬ В. Н. СОРОКА-РОСИНСКИЙ И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Статья посвящена видному отечественному педагогу Виктору Николаевичу Сороке-Росинскому (1882-1960). Достаточно подробно раскрываются этапы и значимые факты биографии педагога, дается всесторонняя характеристика его практической педагогической деятельности, также уделено внимание анализу некоторых, наиболее важных, теоретических материалов, опубликованных В. Н. Сорокой-Росинским. Особое внимание уделяется периоду работы В. Н. Сороки-Росинского в качестве директора учебного заведения, вошедшего в историю как "Школа имени Ф. М. Достоевского" (ШКИД). В этой связи приводятся высказывания А. С. Макаренко о работе ШКИДы, сделанные великим педагогом на основе книги, написанной ее бывшими учениками Г. Г. Белых и А. И. Еремеевым; проводится аналогия с другой, в свое время довольно известной книгой педагогического содержания - "Последняя гимназия". В статье подчеркивается мысль о беззаветной преданности В. Н. Сороки-Росинского делу воспитания подрастающего поколения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2019/3/3.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 4. Выпуск 3. С. 17-22. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

УДК 37

Дата поступления рукописи: 20.08.2019

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.3.3>

Статья посвящена видному отечественному педагогу Виктору Николаевичу Сороке-Росинскому (1882-1960). Достаточно подробно раскрываются этапы и значимые факты биографии педагога, дается всесторонняя характеристика его практической педагогической деятельности, также уделено внимание анализу некоторых, наиболее важных, теоретических материалов, опубликованных В. Н. Сорокой-Росинским. Особое внимание уделяется периоду работы В. Н. Сороки-Росинского в качестве директора учебного заведения, вошедшего в историю как «Школа имени Ф. М. Достоевского» (ШКИД). В этой связи приводятся высказывания А. С. Макаренко о работе ШКИДы, сделанные великим педагогом на основе книги, написанной ее бывшими учениками Г. Г. Белых и А. И. Еремеевым; проводится аналогия с другой, в свое время довольно известной книгой педагогического содержания – «Последняя гимназия». В статье подчеркивается мысль о беззаветной преданности В. Н. Сороки-Росинского делу воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова и фразы: В. Н. Сорока-Росинский; Г. Г. Белых; А. И. Еремеев (Л. Пантелеев); «Республика ШКИД»; П. Г. Ольховский; К. Евстафьев; «Последняя гимназия».

Помелов Владимир Борисович, д. пед. н., профессор
Вятский государственный университет, г. Киров
vladimirpomelov@mail.ru

УЧИТЕЛЬ В. Н. СОРОКА-РОСИНСКИЙ И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

В. Н. Сорока-Росинский

Цель предлагаемой статьи заключается в том, чтобы познакомить современное поколение учителей с одним из наиболее интересных, но в настоящее время практически забытых отечественных педагогов – Виктором Николаевичем Сорокой-Росинским.

В 1966 году был поставлен широко известный художественный фильм «Республика ШКИД», неоднократно переиздавалась книга под тем же названием, написанная бывшими воспитанниками В. Н. Сороки-Росинского. Но дело в том, что и в книге, и в фильме образ педагога грубо окарикатурен, выведен в явно гротескном виде; Виктор Николаевич фактически оболган, что впоследствии с сожалением признавали и сами авторы книги. На многие десятилетия в массовом сознании сложился образ педагога-чудака, совершенно беспомощного перед разгулом детской стихии, революционного анархизма и тяжелых материально-бытовых обстоятельств жизни в Петрограде начала 1920-х гг. в отличие от, например, А. С. Макаренко.

Однако нельзя сказать, что «музы молчали». Должное замечательному педагогу воздавали его биографы – журналисты Любовь Рафаиловна Кабо [4] и Алексей Тимофеевич Губко [3]. Сын Виктора Николаевича – Константин Россинский (1916-1993)¹, нередко писавший под псевдонимом *К. Виктор*, делился воспоминаниями об отце [2; 13]. На телевидении неоднократно выходили посвященные ему передачи. В 1960-1970-е гг. газета «Комсомольская правда» поместила на своих страницах ряд материалов о В. Н. Сороке-Росинском [16; 17].

Но все это были в основном небольшие по объему материалы, нередко написанные чуть ли не в стиле средневековых «житий святых», т.е. «методом плетения словес»; иными словами, они включали в себя много славословия и чересчур мало фактов. На их основе даже трудно составить более или менее полную биографию педагога, не говоря уж о том, чтобы дать объективную характеристику его научного творчества.

¹ Фамилия Константина Викторовича Россинского пишется именно так, через двойное «с» в первом случае, в отличие от правописания фамилии отца – с одной «с». Это различие имеет место не только в официальных документах и публикациях, но также на их совместном памятнике на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге (24-й участок).

Автор данной статьи, разумеется, не является инициатором восстановления доброго имени крупного российского педагога первой половины XX в., хотя скромная лепта внесена уже тем, что материал о В. Н. Сороке-Росинском был включен в книгу «100 великих педагогов», вышедшую в 2018 г. в московском издательстве «Вече» в серии «100 великих...» [12, с. 365-369]. Однако этот материал, в силу естественных ограничений по размеру, чересчур краток.

Всё вышеуказанное явилось причиной написания данной обстоятельной статьи о своеобразном и очень значительном педагоге В. Н. Сороке-Росинском, вошедшем в историю отечественной педагогики, народного образования, литературы и даже кинематографа. Все вышесказанное и определяет **научную новизну** представленного материала.

В. Н. Сорока-Росинский родился 13 (25) ноября 1882 г. в г. Новгороде-Северском Черниговской губернии в семье штабс-капитана Николая Михайловича Сороки и Татьяны Капитоновны Росинской. Родной город будущего педагога, расположенный на берегах «зачарованной Десны» (выражение А. П. Довженко), был овеян старинными легендами, хранил множество тайн. В частности, он был известен тем, что именно отсюда отправлялся в свой легендарный поход князь Игорь. Местные жители участвовали в отражении нашествий шведов (во времена Петра I) и французов (в Отечественную войну 1812 г.); в так называемые смутные времена здесь стоял лагерь Лжедмитрий. Наконец, в этом городе провел свои школьные годы будущий великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский [5, с. 20].

По службе отца часто переводили из одного гарнизона в другой, так что прогимназию Виктор оканчивал в г. Брест-Литовске, а в гимназии учился в Новгороде Великом (1896-1901). Самым большим увлечением мальчика были литература и история. И все-таки по примеру отца Виктор хотел стать именно военным. Однако мать, хлебнувшая вдовства гарнизонной жизни и постоянных переездов в связи со службой мужа, была категорически против этого; она пресекла это юношеское желание и, будучи женщиной волевой и властной, настояла на его поступлении в 1901 г. на «мирный и спокойный» историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где, кстати, его однокурсником был будущий знаменитый поэт А. А. Блок. Она даже поехала с ним в столицу, так сказать, «для верности», дабы проследить, что сын подаст документы на «правильный» факультет.

Одновременно в 1902-1903 гг. Виктор был вольнослушателем Санкт-Петербургского Археологического института. На последних курсах университета, который он закончил в 1906 г., под влиянием видного ученого Николая Онуфриевича Лосского (1870-1965) юноша заинтересовался экспериментальной психологией и участвовал в работе психологической лаборатории, возглавлявшейся самым знаменитым на тот период времени психологом-экспериментатором Александром Федоровичем Лазурским (1874-1917). Кстати, в начале 1920-х гг. Н. О. Лосский был вынужден покинуть Советскую Россию на так называемом «философском пароходе». Вместе с ним в вынужденную эмиграцию отправилась жена Людмила и теща, известный педагог Мария Николаевна Стоюнина [11, с. 71], основательница одной из первых частных женских гимназий, вдова Владимира Дмитриевича Стоюнина, выдающегося русского методиста-филолога.

Два года Виктор Николаевич проработал в Военно-медицинской академии, где молодой экспериментатор познакомился со знаменитым психиатром и врачом Владимиром Михайловичем Бехтеревым (1857-1927) [1, с. 358]. Общение с всемирно известным ученым подвигло Виктора к тому, чтобы поступить еще и в Психоневрологический институт. Ему было интересно всё, что имело отношение к воспитанию и обучению детей, сохранению их здоровья – физического и психического.

Свою учебу Виктор Николаевич гармонично сочетал с преподавательской работой, которая давала ему практический опыт и средства для жизни в столице. Он преподавал историю и литературу в женской гимназии В. Ф. Федоровой, в коммерческом училище Н. М. Глаголевой, во Введенской, Ларинской и Стрельнинской гимназиях, в реальном училище А. И. Копылова, в мужской гимназии при католической церкви Святой Екатерины [12, с. 365-366].

В 1906-1910 гг. он был членом редколлегии журнала «Вестник знания», в котором публиковал свои статьи по проблемам воспитания и обучения. Кроме того, он публиковался в журналах «Народный университет», «Русская школа», «Вестник воспитания» и др. До 1917 г. Виктор Николаевич подписывался фамилией *Росинский*.

В 1918-1920 гг. В. Н. Сорока-Росинский работал учителем истории и литературы в училище имени А. И. Герцена при Путиловском заводе. Это училище возглавлял В. А. Гердт, один из представителей знаменитой педагогической династии. Здесь едва ли не впервые в революционной России было введено бесплатное питание для учащихся, создан ученический клуб, организована первая в истории отечественного и зарубежного образования группа продленного дня. Наконец, здесь появилась первая «ребячья республика», своего рода прообраз будущей «шкиды» и макареньковских колонии и коммуны. Сорока-Росинский разработал «устав республики», ввел органы ученического самоуправления. Работа строилась на проектной основе, что было для того времени делом новым, небывалым для отечественного образования.

В 1920-1925 гг. он возглавлял «Петроградский отдел народно-индивидуального воспитания имени Ф. М. Достоевского для трудновоспитуемых детей» – таково было официальное название учреждения, которое и вошло в историю под названием «Школа-коммуна имени Ф. М. Достоевского», сокращенно – ШКИД. Именно в ШКИДе В. Н. Сорока-Росинский с особой силой развернул свою деятельность по воплощению в практику своих, к тому времени уже достаточно четко сформировавшихся, педагогических воззрений. Вместе с ним работала его жена Элла Андреевна Люминарская, учительница немецкого языка [Там же, с. 366].

Именно этот период жизни Сороки-Росинского особенно широко известен благодаря тому, что его воспитанники Григорий Георгиевич Белых (1906-1938) и Алексей Иванович Еремеев (творческий псевдоним – Леонид Пантелеев) (1908-1987), по совету руководителя редакции детской литературы Госиздата Самуила Яковлевича Маршака, написали ставшую знаменитой повесть «Республика ШКИД».

Любопытно, что юные авторы, как впоследствии признавался сам Еремеев, не особенно и рассчитывали на то, что их безыскусные записки будут опубликованы. Они отнесли их в Госиздат и забыли о них. Когда же в издательстве было принято положительное решение об их опубликовании, Маршаку пришлось довольно долго разыскивать их авторов.

Книга вышла отдельным изданием в 1927 г. Она получила широкую читательскую известность и впоследствии переиздавалась в нашей стране десятки раз, а за рубежом стала настолько популярной, что в довоенные годы по количеству переводов на иностранные языки занимала среди всех российских книг почетное четвертое место.

Почему же столь примитивная книжка не только увидела свет, но и многократно переиздавалась, особенно часто в 1920-1930-е гг.? Наиболее вероятным представляется такой ответ. В конце 1920-х гг. в Советской России фактически еще не было никакой детской литературы. Значительная часть дореволюционной литературы находилась под запретом в силу ее «зараженности» монархическими религиозными предрассудками, а время таких замечательных детских авторов, как Н. Н. Носов, В. П. Катаев, А. П. Гайдар, А. Л. Барто и др., еще не пришло. Вот и приходилось печатать то, что было в наличии.

«Республика ШКИД» была написана, в сущности, еще совсем не зрелыми юношами, не имевшими никакого литературного и жизненного опыта. Образ В. Н. Сороки-Росинского показан ими исключительно в гротескной манере. Впоследствии Еремеев-Пантелеев в беседе с литературоведом Л. Р. Кабо (1917-2007) вынужден был признать, что они с Белых обоглали и окарикатурили образ замечательного педагога. Он сожалел о том, что они, конечно, не подумали, что эта книжка негативно отразится на всей дальнейшей судьбе Виктора Николаевича [15, с. 8].

Более того, в 1930 году в серии «Современная пролетарская литература» вышла в свет еще одна книга о ШКИДе – «Последняя гимназия» Павла Григорьевича Ольховского (1907-1983) и Константина Евстафьева. Авторы также были «шкидовскими» учениками Виктора Николаевича. Эта книга не имела читательского успеха и больше не переиздавалась. Это объясняется явной вторичностью сюжета и, что особенно важно, тем очевидным обстоятельством, что авторы еще более, по сравнению с Белых и Еремеевым-Пантелеевым, сгустили краски.

А. Т. Гулько вспоминал, что П. Г. Ольховский в беседах с ним с сожалением отмечал, что «Последняя гимназия» есть клевета, которая была направлена против учителей, и прежде всего, разумеется, против *Викниксора* [Там же]. Ольховский, видимо, чувствовал свою вину и незадолго до смерти даже переписал книгу заново, с тем чтобы дать по возможности значительно более объективный образ выдающегося педагога. Но это уже не имело никакого смысла, поскольку этот вариант книги так и не вышел из печати...

По-разному сложились судьбы «биографов ШКИДы». Белых был расстрелян в 1930-е гг., а от Евстафьева, увы, не осталось и отчества... Ольховский и Еремеев-Пантелеев прожили долгие годы и позиционировали себя, особенно Еремеев, как писатели.

А. И. Еремеев писал детские рассказы под псевдонимом *Леонид Пантелеев*. Злые языки утверждали, что он взял этот псевдоним в честь известного питерского налетчика начала 1920-х гг. Образ Ленки Пантелеева, бывшего сотрудника угрозыска, разочаровавшегося в «идеалах социализма» и ставшего «советским Робин Гудом», грозой нэпманов и теневиков, пользовался большой популярностью среди беспризорников и сирот, к которым относились и воспитанники ШКИДы. О нем сложили даже песенку, в которой были такие слова: «Убили Ленку Пантелеева. За него отомстят!».

Назвать Леонида Пантелеева известным писателем едва ли можно. Но наиболее заметный из его рассказов «Честное слово» многие читали в детстве. В нем речь идет о верном данному им слову маленьком мальчике, который оставался «на посту» даже тогда, когда игра в «войнушку» давно закончилась и все его товарищи давно разбежались по домам. Незнакомцу, который проникся симпатией и сочувствием к нему, пришлось искать среди прохожих какого-нибудь взрослого в военной форме, который и освободил этого мальчика от данного им своим товарищам «честного слова».

В 1966 г. «Республика ШКИД» была экранизирована. Роль В. Н. Сороки-Росинского в фильме режиссера Геннадия Ивановича Полоки (1930-2014) блистательно исполнил известный артист Сергей Юрьевич Юрский (1935-2019). В отличие от книги в фильме *Викниксор* – такое прозвище дали педагогу ребята – показан сильным, волевым и мудрым педагогом.

В. Н. Сорока-Росинский выражал свое принципиальное несогласие с демагогическими установками тогдашнего «педагогического Олимпа» – народного комиссариата просвещения РСФСР, требовавшего от подчиненных им школьных работников («шкрабов» – по официальной терминологии тех лет) отказа от классно-урочной системы и проведения уроков, замены их некими «туманными» проектами. К этому призывали педагогов программно-методические установки и так называемые программы Государственного ученого совета, входившего в состав Народного комиссариата просвещения РСФСР [10, с. 98]. Такая позиция принципиального учителя привела к тому, что педагогическая деятельность Сороки-Росинского стала предметом самых подробных и пристрастных разбирательств для наркомпросовских чиновников. Хорошо еще, что дело обошлось «всего лишь» отстранением от работы.

А. И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» писал о «потоках» и «ручейках» незаконно арестованных. К первым он относил военных, интеллигенцию в целом, крестьян-единоличников, партийных работников и т.д. И одним из «ручейков» были те учителя, которые выступали против навязывавшихся школе методов, таких как метод проектов, бригадно-лабораторный и т.п. [14, с. 66]. Спустя несколько лет после выхода партийных постановлений о школе (1931-1932), «амнистировавших» классно-урочную систему и «милостиво» разрешивших учителям, как и прежде, работать «по предметам», а не «по проектам», появился уже другой «ручеек» заключенных. Это были те учителя, которые в предшествующие годы как-то приспособились к «проектной» системе, а теперь стали неуютны. О том, чтобы привлечь к ответственности истинных виновников этой глупости, – а это были, прежде всего, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, С. Т. Шацкий, А. Я. Вышинский, О. Л. Бем, М. М. Пистрак, В. Н. Шульгин и другие ответственные работники Наркомпроса, – и речи не было.

В своей статье «Художественная литература о воспитании детей» А. С. Макаренко характеризовал книгу Пантелеева и Белых как талантливо написанную, отмечал ее «бодрый тон». «Книга написана очень художественно, очень ярко рисуются все события в “Республике ШКИД”» [7, с. 19]. В то же время деятельность Сороки-Росинского он назвал «полной педагогической неудачей» и критически отнесся к «основному методу» работы в школе: учеба без труда, закрытые двери, карцер, сомнительные игры и развлечения. Но вот само воспитание, которое там было организовано, писал Макаренко, находится «еще на низкой ступени развития, настолько низкой, что может явиться только отрицательным примером для наших педагогов и отрицательным толчком для наших школьников» [Там же].

Любопытно, что составители двухтомника произведений А. С. Макаренко, вышедшего в свет в 1977 г., эту статью включили в сокращении; причем убрали всё, что относится к макаренковской характеристике книги о ШКИДе и личности В. Н. Сороки-Росинского, а вот выводы – оставили. В результате получился комический эффект [6, с. 218].

Негативные высказывания заместителя наркома просвещения РСФСР Н. К. Крупской, основывавшиеся исключительно на содержании книжки, привели к тому, что В. Н. Сороке-Росинскому запретили работать в общеобразовательной школе.

Пройдет несколько лет, и уже сам А. С. Макаренко на примере собственной педагогической судьбы убедится в, так сказать, силе печатного слова. Приведем вкратце эту мало кому известную историю. Надежда Феликсовна Остроменцкая в 1926 г. несколько месяцев проработала в колонии А. С. Макаренко воспитателем и сбежала оттуда на «вольные журналистские хлеба», испугавшись трудностей работы с непростыми подростками. В журнале «Народный учитель» в 1928 г. появился ее большой очерк под названием «Навстречу жизни. Колония имени Горького». Некоторые вольности в ее «повествовании» привели к превратному толкованию текста очерка, а именно в том месте, где речь шла о применении в колонии наказаний. В итоге Макаренко был незамедлительно отстранен от руководства колонией имени А. М. Горького [9, с. 161]. В частности, она, не желая, конечно, вреда Антону Семеновичу и его делу, писала о том, что в колонии Макаренко существует система наказаний, но не упомянула конкретно, в каких формах это выражается. Как известно, это были исключительно моральные наказания, например обсуждение на совете командиров и т.п. Однако в Наркомпросе поняли, что, разумеется, имеются в виду физические наказания, кстати, повсеместно распространенные в стране на тот момент.

Между тем В. Н. Сорока-Росинский, в отличие от Макаренко, в своей большой работе «Школа им. Ф. М. Достоевского», увидевшей свет лишь в 1970 году, с огромной симпатией и сочувствием пишет о А. С. Макаренко и его практической деятельности; дает подробное описание того, чем не угодил великий педагог «наробразовским» руководителям. Он вслед за Макаренко смело повторял в своих материалах уничижительное определение «педагогический Олимп», имея в виду наркомпросовских начальников, из которых мало кто имел вообще какое-либо образование, не говоря уж о педагогическом, включая самого наркома А. С. Бубнова.

Необходимо подчеркнуть, что основные принципы новой, социалистической педагогики, подразумевавшие, прежде всего, воспитание детей в коллективе, в труде, в процессе интенсивной учебы на основе самообслуживания и детского самоуправления, были впервые осуществлены на практике и описаны в литературе именно В. Н. Сорокой-Росинским, а не кем-либо другим. Однако ему не удалось отразить свои педагогические воззрения своевременно в солидных педагогических работах, с тем чтобы «запатентовать» их теоретически. Эту задачу блестяще выполнил А. С. Макаренко в своих многочисленных художественно-педагогических произведениях, а также в статьях теоретической, публицистической и методической направленности. Но Виктор Николаевич, скорее всего, вовсе и не думал ни о каких «приоритетах», был далек от каких бы то ни было карьеристских и авторских устремлений.

В 1925-1928 гг. он работал директором школы № 39 для трудных подростков Центрального района г. Ленинграда. Назначение на эту должность состоялось только потому, что никто на нее не соглашался. «Воспитанники» школы держали в страхе весь микрорайон школы.

Виктор Николаевич в то время работал преподавателем-методистом Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена, и поэтому он решил привлечь себе в помощники студентов, учившихся на отделении социально-правовой охраны несовершеннолетних. Они готовились стать воспитателями для работы с беспризорными и трудными детьми, и педагогическая практика в школе № 39 стала им хорошим подспорьем в овладении профессией. В школе Сорока-Росинский организовал работу столярных и слесарных мастерских, что было для того времени делом новым. «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [8, с. 53-61], легитимировавший труд

детей в школьных мастерских, выйдет еще не скоро – 5 декабря 1958 г. Поэтому до этого времени на педагога, успешно перевоспитывавшего трудных подростков «методом трудовой терапии», вместо, казалось бы, вполне заслуженных им поощрений и наград сыпались обвинения в том, что якобы он наказывает детей трудом. Но это было мнение чиновников. В учительской среде в Ленинграде он получает признание как авторитетный специалист по работе с трудными подростками и приглашается в торфяной техникум в качестве организатора воспитательной работы.

В 1933-1936 гг. он работает научным сотрудником в экспериментальной школе для психоневротиков при Ленинградском педологическом институте вплоть до запрета науки педология как таковой в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» от 4 июля 1936 г. [Там же]. Наконец, в 1936 г. специальная комиссия все-таки снимает с него запрет на работу в общеобразовательных учебных заведениях и Виктор Николаевич получает возможность работать учителем русского языка в средних школах № 210, 233, 260 г. Ленинграда.

С августа 1942 г. Сорока-Росинский с семьей находился в эвакуации в городе Ойрот-Туру (ныне Горно-Алтайск). Здесь Виктор Николаевич и Элла Андреевна работали в школе, педучилище, на учительских курсах и в спецшколе ВВС. В 1944 г. Виктора Николаевича направили в г. Пржевальск Иссык-Кульской области Киргизской ССР преподавателем русского языка в учительском институте и на курсах усовершенствования учителей. По совместительству он был внештатным сотрудником районного отдела народного образования [15, с. 8].

Гуманист *Викниксор* не мог жить без детей. Вернувшись в Ленинград в 1948 г., он продолжил работу в школе, а выйдя на пенсию по состоянию здоровья (у него было слабое зрение), он организовал своего рода детский клуб на дому. Сам он этот клуб в шутку называл «академией». У него на квартире постоянно собирались дети из окрестных домов. Для них он проводил занятия в несколько смен. Педагог помогал выполнять им домашние задания, рассказывал увлекательные истории из области литературы, искусства, истории. Для детей он проводил экскурсии по Ленинграду, ездил с ними на катере [12, с. 367].

Многие труды В. Н. Сороки-Росинского не утратили актуальности сегодня. В качестве примера приведем большую по объему статью «Нат Пинкертон и детская литература» [15, с. 18-54]. Автор стремится понять, что именно привлекает детей в получившей широкое распространение среди школьников начала XX века так называемой детективной литературе, так он воздает должное произведениям А. Конан-Дойля о Шерлоке Холмсе. Педагог видит в них логику и занимательность сюжета, выразительность образов и другие литературные достоинства. В то же время он подвергает резкой критике саму практику распространения такой псевдолитературы, которая проповедует насилие и жестокость [Там же, с. 33]. Но критиковать низкопробные произведения – мало, считал педагог. Надо создавать интересную детскую литературу. В западноевропейской литературе были Жюль Верн, Томас Майн Рид, Роберт Стивенсон, Луи Буссенар, Карл Май и др. Российская литература дала впечатляющие литературные образцы (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов и др.), но вот именно приключенческой литературы для детей фактически не было, с сожалением отмечал педагог.

В. Н. Сорока-Росинский внес заметный вклад в развитие психологии. В частности, примечательно его обращение к одной из его излюбленных тем, к которым относится национальная психология. Он провел тщательный анализ особенностей общеславянского типа и выделил его характерные черты, такие как тонкая восприимчивость, «богатство различных чувствований и переживаний» и в то же время слабость воли, неспособность к активному действию и к тому, чтобы обратить в свою пользу даже благоприятно складывающиеся обстоятельства. Если же обстоятельства складываются не лучшим образом, славянин просто опускает руки. Он даже сравнил славянина с богачом, безрассудно проматывающим свои доходы. Вот почему, отмечает В. Н. Сорока-Росинский, ни одна мировая литература не создала такой галереи «лишних людей», как русская литература, – от Онегина, Чацкого и Обломова до персонажей Чехова и Горького (Гаев, Раневская, действующие лица пьесы «На дне» и др.). Всё это талантливые, но беспомощные в мире практики люди [Там же, с. 10].

В работе «Путь русской национальной школы» [Там же, с. 55-124] педагог выдвигает на первый план в построении школьного дела принцип народности и в то же время предостерегает строителей школы от избыточного проявления национальных характеристик. Получается, что при осуществлении принципа народности необходимо *остановиться* на какой-то ступени его реализации. Жизнь полностью подтвердила высказанные Сорокой-Росинским более ста лет тому назад соображения. На примере некоторых сопредельных с современной Россией стран мы отчетливо видим, к чему ведет неумеренное и ничем не ограничиваемое следование принципу народности в различных сферах общественной жизни, в том числе в области образования. Конечно, это проблема крайне непростая, и она вызывает в настоящее время множество споров. Более того, едва ли возможно сейчас предложить какой-либо точный «рецепт». Одно очевидно: Сорока-Росинский еще в начале XX в. предвидел все сложности в реализации на практике принципа народности в воспитании.

В качестве фундаментальных основ всякого образования он положил следующие основания: религия, труд, воспитание на традициях устного народного творчества и вместе с тем демократичность [Там же, с. 12]. Одним из первых в отечественной педагогике В. Н. Сорока-Росинский специально выделяет в качестве важного воспитательного средства народную педагогику и все, что с ней связано: фольклор, доступные ребенку ремесла, народные праздники, традиции и т.п. Он неоднократно обращает внимание на то, что воспитание ребенка-горожанина представляет значительно большую сложность по сравнению с воспитанием деревенского ребенка. На селе домашние работы носят, так сказать, естественный характер, в то время как знакомый детям городской бедноты труд нередко возбуждает ненависть к себе. То же относится и к использованию

фольклора. Городские дети растут, не слыша сказок и народной песни; их матери, в лучшем случае, могут пропеть своим детям разве что какой-нибудь модный куплет [Там же, с. 13].

В. Н. Сорока-Росинский трагически погиб в результате несчастного случая. Его нередко просили позаниматься с ребятами на дому. И вот один из его питомцев очень порадовал своего старого учителя успехами. Виктор Николаевич, в свою очередь, решил угостить его чем-нибудь вкусеньким. Он отправился в магазин за гостинцем для малыша, но, второпях перебегая улицу, не заметил приближающегося трамвая. По другой версии, его порадовала первой «пятеркой» любимая воспитанница Верочка, с которой он много занимался. Желая как-то поощрить девочку, Виктор Николаевич поехал за билетами в панорамное кино, которое тогда было новинкой, и попал под трамвай. Это случилось 1 октября 1960 г. [Там же, с. 369].

В заключение следует сказать, что вплоть до настоящего времени нет достаточно полной биографии видного педагога, а его произведения нуждаются в систематизации и издании в возможно более полном виде. В то же время анализ доступных для прочтения и анализа произведений В. Н. Сороки-Росинского показывает, что они содержат значительный гуманистический и педагогический потенциал. Как теоретик и как практик, он выступал фактически предтечей А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, основоположника российской этнопедагогике Г. Н. Волкова, учителей-новаторов 1980-х гг. и других виднейших отечественных педагогов-гуманистов XX в. Педагог гармонично сочетал в своей педагогической деятельности теоретическую и практическую работу, высокий гуманизм и большую работоспособность. При этом он как бы «остался в тени»; его имя, не говоря уже о его давно не переиздававшихся трудах, остается практически неизвестным современному учительству.

Теоретические материалы В. Н. Сороки-Росинского и сегодня, спустя многие десятилетия после их написания, представляются вполне современными и актуальными, а пример жизни замечательного педагога может служить примером для нового поколения отечественных учителей.

Список источников

1. **Богуславский М. В.** Сорока-Росинский Виктор Николаевич // Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. Т. 2. С. 358-359.
2. **Викторов К.** Талант предугадывать жизнь // Новгородский комсомолец. 1979. 29 ноября.
3. **Губко А. Т.** Революцией призванный // Учительская газета. 1977. 11 марта.
4. **Кабо Л. Р.** Жил на свете учитель. М.: Знание, 1970. 76 с.
5. **К. Д. Ушинский в портретах, иллюстрациях, документах** / сост. В. К. Зажурило. М. – Л.: Учпедгиз, 1950. 132 с.
6. **Макаренко А. С.** Художественная литература о воспитании детей // Макаренко А. С. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. / ред. В. Н. Столетов и др. М.: Педагогика, 1977. Т. 2. С. 209-234.
7. **Макаренко А. С.** Художественная литература о воспитании детей // Макаренко А. С. Сочинения: в 8-ми т. / ред. М. И. Кондаков и др. М.: Педагогика, 1984. Т. 7. С. 16-30.
8. **Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа:** сборник документов. 1917-1973 гг. / сост. А. А. Абакумов. М.: Педагогика, 1974. 560 с.
9. **Помелов В. Б.** А. С. Макаренко – современник всех поколений (к 125-летию со дня рождения великого педагога) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 1 (1). С. 157-166.
10. **Помелов В. Б.** Программно-методическая работа Наркомпроса РСФСР в первые годы советской власти // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 4. С. 95-105.
11. **Помелов В. Б.** Российские педагоги второй половины XIX – начала XX в. Киров: ВГПУ, 2000. 229 с.
12. **Помелов В. Б.** 100 великих педагогов. М.: Вече, 2018. 416 с.
13. **Росинский К. В.** Питомцы порта // Вечерний Ленинград. 1981. 2 апреля.
14. **Солженицын А. И.** Архипелаг ГУЛАГ: в 3-х т. М.: Книга, 1990. Т. 1. 590 с.
15. **Сорока-Росинский В. Н.** Педагогические сочинения / сост. А. Т. Губко. М.: Педагогика, 1991. 240 с.
16. **Спалва Е.** Вся жизнь с детьми // Комсомольская правда. 1978. 15 февраля.
17. **Тимченко Л. В.** Викниксор – мой учитель // Комсомольская правда. 1967. 23 ноября.

EDUCATOR V. N. SOROKA-ROSINSKY AND HIS PEDAGOGICAL HERITAGE

Pomelov Vladimir Borisovich, Doctor in Pedagogy, Professor
Vyatka State University, Kirov
vladimirpomelov@mail.ru

The article is devoted to the outstanding Russian educator Victor Nikolaevich Soroka-Rosinsky (1882-1960). The paper provides his biographical data, characterizes comprehensively his practical pedagogical activity, and analyses his most important theoretical works. Special attention is paid to the period when Soroka-Rosinsky worked as a director of the educational institution known as “The School named after F. M. Dostoevsky” (ShKID). In this connection, the researcher provides A. S. Makarenko’s commentaries on the ShKID based on the book written by its former pupils G. G. Belykh and A. I. Yermeyev; the researcher draws an analogy with another once popular pedagogical book – “Last Gymnasium”. It is emphasized that V. N. Soroka-Rosinsky was selflessly devoted to the education of the younger generation.

Key words and phrases: V. N. Soroka-Rosinsky; G. G. Belykh; A. I. Yermeyev (L. Panteleev); “The Republic of ShKID”; P. G. Olkhovsky; K. Evstafyev; “Last Gymnasium”.